

занесенных в перечень лиц — Олелько и Василий Чарторыйский — были не сыновьями, а внуками Ольгерда⁹, и, наконец, некие «Иван Острожский» и «Лев Волинский» не встречаются ни в источниках XIV в., ни в каких-либо родословных росписях или преданиях о роде Гедимины¹⁰. Очевидно, что явно недостаточно знакомый с литовской генеалогической традицией и работавший, вероятно, по памяти, Спиридон (либо анонимный тверской книжник XV в., материалами которого, по мнению некоторых исследователей, Спиридон пользовался) перепутал всю картину родства между разными ветвями рода Гедимины¹¹.

Для нас важно, что допущенные здесь ошибки не были исправлены в дальнейшем при создании официальных московских переработок «Родословия литовских князей», представленных текстами «Сказания о великих князьях владимирских» и так называемой Чудовской повести. Редактор, работавший с текстом «Сказания», устранил лишь имя Льва, почему-то показавшееся ему сомнительным, но этим породил новую ошибку, так как оставшееся прозвище «Волинский» оказалось прикрепленным к Семену-Лингвению (родоначальнику мстиславских князей), который никогда Волинью не владел.

Ту же поправку встречаем и в тексте «Чудовской повести», составитель которой дополнил текст своего источника перечнем детей Ольгерда от первого брака. Этим он также лишь увеличил путаницу, так как первой жене Ольгерда были приписаны дети Ульяны (Скиргайло, Корибут, Свидригайло), перечень же, входящий к «Посланию», остался и здесь без изменений¹². В таком же виде, как и в «Чудовской повести», читается перечень сыновей Ольгерда и в тексте «Родословия литовских князей», помещенном в списке Дубровского Новгородской IV летописи — новгородском владычном своде 1539 г.¹³

Все эти наблюдения дают полное основание считать, что данная версия сложилась и бытовала в среде, малознакомой с генеалогической традицией литовских князей, не связанной с их потомками и, как следует из содержания легенды, не заинтересованной в защите их родовых интересов. Предположительно следует указать на советников Василия III из среды старомосковского боярства, которых такая версия определенно уравнивала в социально-местническом плане с Гедиминовичами.

⁹ Wolff J. *Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku*. Warszawa, 1895, s. 336—340.

¹⁰ Современники Ольгерда — князь Данило Острожский и его дети Федор и Михаил — вели свой род от туровских князей (Wolff J. *Op. cit.*, s. 342—343).

¹¹ О других фактических ошибках в «Послании» при изложении истории отношений между потомками Гедимины см.: Дмитриева Р. П. О текстологической зависимости между разными видами рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха. — ТОДРЛ, М.—Л., 1976, т. XXX, с. 223.

¹² Дмитриева Р. П. *Сказание*, с. 180—203.

¹³ ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 3. Л., 1929, с. 481.